

Варданян Людмила Валерьевна, Щукина Екатерина Сергеевна

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА "БЕЗОПАСНОСТЬ" В
РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

В статье на основе сопоставительного анализа содержания концепта БЕЗОПАСНОСТЬ выявлена этнокультурная специфика его репрезентации в русской и английской языковых картинах мира. Наряду со сходством установлена асимметричность представленности лексических единиц и их значений в сопоставляемых языках. Обнаружено наличие общего и особенного в выражении представлений о безопасности представителями двух различных этнокультур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 47-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

AUTOMATIZED CONTENT ANALYSIS OF COMMENTS IN THREE SUBJECT AREAS

Brunova Elena Georgievna, Doctor in Philology, Associate Professor
Tyumen State University
egbrunova@mail.ru

The research executed within the framework of applied linguistics is devoted to the analysis of subjective information in the user's content. The author analyzes the comments in the Russian language from the three subject areas applying Van Rijsbergen's effectiveness measure as a criterion of efficiency. It is shown that the efficiency of the applied algorithm does not decrease while analyzing the fragments from the other subject areas. The researcher argues that the system recognizes positive comments better than negative.

Key words and phrases: applied linguistics; processing natural language; algorithm; content analysis of comments; subject area; user's content.

УДК 81.008(045)

Филологические науки

В статье на основе сопоставительного анализа содержания концепта БЕЗОПАСНОСТЬ выявлена этнокультурная специфика его репрезентации в русской и английской языковых картинах мира. Наряду со сходством установлена асимметричность представленности лексических единиц и их значений в сопоставляемых языках. Обнаружено наличие общего и особенного в выражении представлений о безопасности представителями двух различных этнокультур.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; концепт; концепт БЕЗОПАСНОСТЬ; вербализация концепта; значение; этнокультурная специфика.

Варданян Людмила Валерьевна, к. филол. н.

Щукина Екатерина Сергеевна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
ljudmila_v@mail.ru; shchukina.ekaterinka@mail.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «БЕЗОПАСНОСТЬ»
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА[©]**

Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» на 2012-2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что язык и культура взаимосвязаны и оказывают друг на друга взаимовлияние. Анализируя роль и место языка в культуре, Н. Д. Арутюнова высказала мысль о его инструментальных возможностях, которые обеспечивают создание и приумножение культуры, ее применение, сохранение, выражение. Она пишет, что «Язык формирует концепты и суждения, осуществляет коммуникацию ..., хранит историческую и культурную память народов, выражает и сохраняет знания о мире и человеке» [3, с. 3].

Язык, который «становится средством отражения ... внутреннего мира» [1, с. 96], реализует определенный способ отображения человеком действительности в соответствии с конкретным историческим опытом данного народа, его культурой, условиями жизни. По наблюдению Л. П. Водясовой, «Каждая нация имеет свое мировосприятие и воплощает его в своей особенной, неповторимой проекции, иными словами, имеет свой способ концептуализации» [7, с. 120]. На разнообразие языковых средств, используемых для вербализации концептов, оказывает влияние как историческая эпоха, так и уровень культурного развития социума: оно объясняется «традициями того или иного народа, спецификой его мышления, принципами кодирования информации и т.п.» [6, с. 61].

Исходя из того, что культура находит уникальное воплощение в языке, анализ языкового выражения концептов является одним из наиболее эффективных путей познания системы ценностей, мироощущения и картины мира представителей той или иной культуры. В поле зрения отдельных этносов «падают лишь отдельные фрагменты цельного образа мира» [14, с. 156]. В результате этого, концепты могут варьироваться в разных культурах и их семантический состав также «меняется от культуры к культуре, от этноса к этносу, от одной социальной группы к другой и от одной личности к другой» [8, с. 7]. Особый интерес в плане исследования представляют концепты, которые «отражают специфику национально-культурной картины мира» [11, с. 130], раскрывают ценностные приоритеты культуры и занимают важное место в жизни этноса.

Н. Ф. Алефиренко отмечает, что «попытки некоторых авторов показать этнокультурное своеобразие языковой картины мира на материале одного языка не имеют доказательной базы» [2, с. 6]. В нашем исследовании национальная специфика различных менталитетов прослеживается на примере репрезентации одного и того же концепта в разных языках и культурах, «что способствует выявлению общего и особенного в восприятии, понимании и концептуализации мира представителями различных этнокультур» [5, с. 122].

В современных исследованиях, посвященных данному вопросу, сопоставительный анализ концептов в нескольких языковых картинах мира проводится по разным критериям: выявление «основных вербализаторов исследуемого концепта» [15, с. 202]; изучение «особенностей восприятия и понимания вербализованного смысла лексических единиц» [5, с. 123], раскрывающих содержание концептов в разных языках; «выявление субъективных смыслов, актуализирующих определенные компоненты концепта» [10, с. 113], и т.д. Предметом нашего исследования стало изучение лексических единиц, в значениях которых раскрывается содержательное наполнение концепта БЕЗОПАСНОСТЬ в русском и английском языках (на материале словарных источников).

Для выявления этнокультурных особенностей данного концепта необходимо установить, что понимается под безопасностью в анализируемых языках. В словарях русского языка выделяются следующие значения слова «безопасность»: 1) *отсутствие опасности; сохранность, надежность* [9, с. 44]; 2) *положение, при котором не угрожает опасность кому – чему-н.* [12, с. 47]; 3) *состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности* [13]; 4) *предупреждение опасности, условия, при которых не угрожает опасность* [16].

Как показал анализ словарных статей, различные аспекты существующих в сознании человека представлений о безопасности, выраженных в первом из приведенных значений, раскрываются в трех последующих значениях через такие ключевые позиции, как *положение, состояние и условия*, при которых не угрожает опасность.

Понятие о безопасности выражается в английском языке словами —*safety*” и —*security*”, которые совпадают в ряде своих значений. Рассмотрим их трактовку по толковым словарям и представим полученные результаты в виде сводной таблицы.

Таблица 1.

Соотношение значений слов “safety” и “security”

№	Значения слова “safety”	Значения слова “security”
1	<i>a place that is free from harm or danger</i> [19] (место свободное от вреда или опасности) <i>a place or situation in which you are protected from danger or harm</i> [17, p. 1312] (место или ситуация в которой вы защищены от опасности или вреда)	<i>safety from attack, harm, or damage</i> [17, p. 1342] (безопасность от нападения, вреда или ущерба)
2	<i>the fact that someone is safe in a particular situation</i> [Ibidem, p. 1312] (тот факт, что кто-то находится в безопасности в определенной ситуации) <i>the condition of being safe from undergoing or causing hurt, injury, or loss</i> [18] (условия нахождения в безопасности от того чтобы испытать или причинить боль, травму или потерю)	<i>a feeling of confidence and safety, or a situation in which you can feel confident and safe</i> [Ibidem, p. 1342] (чувство уверенности и безопасности, или ситуация, в которой вы можете чувствовать себя уверенно и безопасно)
3	<i>freedom from harm or danger: the state of being safe</i> [19] (свобода от вреда или опасности: состояние нахождения в безопасности) <i>the state of not being dangerous or harmful</i> [Ibidem] (состояние при котором кто-то или что-то не является опасным или вредным)	<i>the state of being protected or safe from harm</i> [19] (состояние защищенности или безопасности от вреда)

Как видно из сводной таблицы, существует сходство в трактовке слов —*safety*” и —*security*”. Наряду с этим, анализ значений слова —*safety*” показал, что в словарях английского языка прослеживается разграничение между: а) безопасным местом и местом, где есть защита (см. значение 1); б) фактом нахождения в безопасности и условиями, при которых это возможно (см. значение 2); в) состоянием безопасности и состоянием отсутствия опасности (см. значение 3). В значениях слова —*security*” подобного разделения не наблюдается.

Анализ также показал, что эти слова синонимичны не во всех своих значениях. Например, такие значения слова —*security*”, как —*the state of being closely watched or guarded*” [19] (состояние нахождения под пристальным наблюдением или охраной) и —*the state of being free from anxiety or worry*” [Ibidem] (состояние свободы от тревоги или беспокойства), не нашли соответствий со значениями слова —*safety*”. Аналогично, такие значения слова —*safety*”, как —*the fact that a thing is safe to do or use*” [17, p. 1312] (тот факт, что вещь безопасна для использования) или —*a safe way of behaving or using something*” [Ibidem] (безопасный способ поведения или использования чего-либо) не соотносятся со значениями слова —*security*”. Анализ двух указанных значений слова —*safety*” показал, что в словарях английского языка прослеживается разграничение между свойством предмета и действием с ним.

В ходе сопоставительного анализа значений слов «безопасность» и —*safety*” / —*security*” было выявлено сходство в функционировании исследуемого концепта в сознании носителей русского и английского языков. В частности, под «безопасностью» в двух языках понимается отсутствие опасности, раскрывающееся через такие ключевые позиции, как *положение* (в английском языке — *место или ситуация*), *состояние* и *условия* нахождения в безопасности. Наряду со сходством, замечен ряд различий: 1) для перевода слова «безопасность» в английском языке используется не одно, а два слова (—*safety*” и —*security*”), которые синонимичны в части своих значений; 2) в словарях русского языка существует более обобщенное понимание безопасности, тогда как в словарях английского языка (для слова —*safety*”) приводится разграничение оттенков значений; 3) в словарях русского языка понимание безопасности раскрыто через ее противопоставление опасности, тогда как в английских словарях эта опасность конкретизируется: —*danger*” (опасность, угроза), —*harm*” (вред), —*hurt*” (боль), —*injury*” (травма), —*loss*” (потеря), —*attack*” (нападение), —*damage*” (вред, ущерб), —*anxiety*” (тревога), —*worry*” (беспокойство).

Таблица 2.

**Слова, раскрывающие представления о безопасности,
и их значения в русском и английском языках**

Русский язык		Английский язык	
слово	значение	слово	значение
Безвредность	Отсутствие вредности, то, что не вредит	<i>harmlessness</i> (безвредность)	<i>the state of being unable or unlikely to hurt anyone or cause damage</i> (состояние невозможности причинить кому-то боль или навредить)
Безобидность	То, что никого не обижает, не причиняет зло	<i>innocuity</i> (безобидность)	<i>the state of being not offensive, dangerous or harmful</i> (состояние отсутствия агрессии, опасности или вреда)
Сохранность	Сохранение в полной ценности, отсутствие повреждений	<i>keeping</i> (сохранность)	<i>being looked after or guarded by someone</i> (нахождение под присмотром или охраной)
Охрана	Наблюдение за сохранностью, безопасностью кого – чего-л.; обеспечение неприкосновенности, защита	<i>safeguard</i> (охрана)	<i>something that provides protection against possible loss, damage, etc.</i> (то, что обеспечивает защиту от возможной утраты, вреда и т.д.)
Защищенность	Состояние надежной безопасности, защиты от кого – чего-л.	<i>protection</i> (защита)	<i>the state of being kept from harm, loss; the state of being protected</i> (состояние удержания от вреда, убытков; состояние защищенности)
Защита	То, что защищает, оберегает, охраняет от чего-л.	<i>aegis</i> (защита)	<i>the power to protect, control, or support something or someone</i> (могущество / власть для защиты, контроля или поддержки чего-то или кого-то)
		<i>defense</i> (защита)	<i>the act of defending someone or something from attack</i> (защита кого- чего-либо от нападения)
		<i>shield</i> (защита / защитник)	<i>someone or something that protects you from harm or bad experiences</i> (кто-то или что-то, что защищает вас от вреда или неприятных переживаний)
Укрытие	Место, служащее прикрытием, защитой, позволяющее остаться незамеченным	<i>cover</i> (укрытие)	<i>something that protects, shelters, or guards</i> (что-то, что защищает, предоставляет убежище или охраняет)
		<i>screen</i> (прикрытие, заслон)	<i>something that protects you or allows you to hide</i> (что-то, что защищает или помогает скрыться)
Убежище	Приют, место, где можно найти защиту, спасение от чего-л.	<i>shelter</i> (приют, убежище)	<i>the state of being covered and protected from danger, bad weather, etc.</i> (состояние защищенности от опасности, плохой погоды и т.д.)
		<i>harbor</i> (убежище, прибежище)	<i>a place of safety and comfort</i> (место безопасности и комфорта)
		<i>haven</i> (убежище, прибежище, приют)	<i>a place where people or animals can feel safe and happy</i> (место, где люди или животные могут чувствовать себя в безопасности и счастливыми)
		<i>refuge</i> (убежище, прибежище)	<i>shelter or protection from danger or trouble</i> (убежище или защита от опасности или беды)
		<i>retreat</i> (убежище, приют, пристанище)	<i>a place that is quiet and private</i> (место, которое является тайным и уединенным)
		<i>asylum</i> (приют, убежище)	<i>protection given by a government to someone who has left another country in order to escape being harmed</i> (защита, предоставляемая правительством тому, кто покинул другую страну, чтобы избежать вреда)
Осторожность	Отсутствие опрометчивости, осмотрительность, внимательность;	<i>caution</i> (осторожность, предосторожность)	<i>care taken to avoid danger or risk</i> (внимание, требующееся для того чтобы избежать опасности или риска)
Неуязвимость	Качество, присущее тому, кого трудно уязвить, поразить, подвергнуть нападкам, обиде	<i>impregnability</i> (неприступность, неуязвимость, непоколебимость)	<i>property of things makes them incapable of being taken by assault</i> (свойство предметов, делающее их невозможными для взятия штурмом)
		<i>invincibility</i> (непобедимость, неуязвимость)	<i>property of things makes them incapable of being conquered, overcome, or subdued</i> (свойство предметов, делающее их невозможными для завоевания, преодоления или подчинения)

По мнению ряда исследователей, «концепт многосторонен, разные его стороны могут обозначаться разными номинациями, образующими соответствующее поле обозначений» [4, с. 15]. Так, в русском и английском языках для репрезентации концепта БЕЗОПАСНОСТЬ используются не только сами слова «безопасность» и «safety» / «security». Для раскрытия содержательного наполнения исследуемого концепта необходимо определить словарные номинанты безопасности. Анализ словарей русского [9; 12; 13; 16] и английского [17-19] языков позволил выделить массив лексических единиц, в значениях которых раскрываются представления о безопасности.

Анализ приведенных слов, значения которых раскрывают различные аспекты представлений о безопасности, позволил выявить ряд закономерностей:

1) наличие в русском и английском языках большого количества слов, передающих содержательное наполнение концепта БЕЗОПАСНОСТЬ, свидетельствует о его разностороннем осмыслении применительно к различным сферам деятельности человека. Это, в свою очередь, указывает на актуальность, ценность и значимость данного концепта в обеих культурах;

2) все вошедшие в Таблицу 2 слова русского языка, выражающие представления о безопасности, нашли соответствие в английском языке, что говорит о наличии сходства в функционировании исследуемого концепта во фрагментах русской и английской языковых картинах мира;

3) данные таблицы, наряду со сходством, наглядно демонстрируют наличие этнокультурной специфики, проявляющейся в асимметричности представленности лексических единиц, репрезентирующих концепт БЕЗОПАСНОСТЬ в русском и английском языках:

– для передачи представлений о *защите* в русском языке используются два слова (защита, защищенность), тогда как в английском языке их четыре (protection, aegis, defense, shield) и они выражают различные оттенки смысла;

– представления об *укрытии* раскрываются в английском языке двумя словами (cover, screen), как и представления о *неуязвимости* (impregnability, invincibility);

– понимание *убежища* передается на английский язык шестью словами (shelter, harbor, haven, refuge, retreat, asylum).

Как показывает анализ, исследование концептов, воплощающих в себе реалии определенной культуры и, следовательно, вносящих национальную специфику в формирование картины мира, позволяет приблизиться к пониманию ментального и эмоционального единства наций и в то же время – к их неповторимой индивидуальности. Сравнение средств репрезентации концепта БЕЗОПАСНОСТЬ в русском и английском языках позволило установить, что их сходство состоит в выражении представлений о безопасности через такие ключевые индикаторы, как *положение*, *состояние* и *условия*, при которых не угрожает опасность, раскрываемые словами, несущими идентичный смысл в двух языках. Наряду с этим обнаружено, что рассматриваемый концепт обладает этнокультурными особенностями: в частности, выявлена асимметричность представленности лексических единиц и их значений в сопоставляемых языках.

Список литературы

1. **Адамчук Т. В.** Эмотивная тематизация англоязычного художественного текста // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 1 (13). С. 96-98.
2. **Алефиренко Н. Ф.** Картина мира и этнокультурная специфика слова // Научные ведомости. 2009. № 14 (69). С. 5-9.
3. **Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. М.: Политиздат, 1979. 414 с.
4. **Блох М. Я., Каштанова И. И.** Проблема дискурсного выражения концепта // Вестник московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 2. С. 14-18.
5. **Варданян Л. В.** Смысловое наполнение этнолингвокультурного концепта «душа» в английском и русском языках // Казанская наука. 2013. № 3. С. 122-124.
6. **Водясова Л. П.** Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в мордовских, русском и английском языках // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1 (5). С. 61-64.
7. **Водясова Л. П.** Экспликация концепта «религия» в романе А. М. Дорониной «Баягань сулейть» («Тени колоколов») // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 3 (15). С. 119-124.
8. **Воркачев С. Г.** Базовая семантика и лингвоконцептология. На стыке парадигм гуманитарного знания. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 548 с.
9. **Даль В. И.** Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 736 с.
10. **Коровина Н. А.** Лингвистическая реконструкция моделей концептов: «один человек» «в мире людей» на материале русских и английских пословиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34). Ч. 1. С. 113-116.
11. **Мусина Л. Р.** Репрезентация концепта «дом» в свете обрядовых традиций (на материале повестей В. Распутина, Е. Носова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (36). Ч. 1. С. 129-132.
12. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. Изд-е 27-е, испр. М.: Оникс; Мир и образование, 2012. 736 с.
13. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 18.06.2014).
14. **Петрова А. П.** Этнокультурная специфика речевого поведения саха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). Ч. 2. С. 156-160.
15. **Тарасова В. В.** Вербальная объективация концептов РУКОВОДИТЕЛЬ и EXECUTOR в русской и английской языковых картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). Ч. 2. С. 201-204.
16. **Толковый словарь русского языка** / под ред. проф. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 18.06.2014).

17. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners**. 2nd edition. London: Macmillan Publishers Limited, 2007. 1748 p.
18. **Merriam-Webster Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 18.06.2014).
19. **Merriam-Webster Learner's Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.learnersdictionary.com> (дата обращения: 18.06.2014).

ETHNOCULTURAL SPECIFICITY OF REPRESENTATION OF CONCEPT "SAFETY" IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC WORLDVIEWS

Vardanyan Lyudmila Valer'evna, Ph. D. in Philology

Shchukina Ekaterina Sergeevna

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev

ljudmila_v@mail.ru; shchukina.ekaterinka@mail.ru

The article, on the basis of a comparative analysis of the content of the concept SAFETY, reveals the ethnocultural specificity of its representation in the Russian and English linguistic worldviews. Together with the similarity some asymmetry of representation of lexical units and their meanings in the comparable languages is ascertained. The presence of general and particular features in expression of ideas of safety by the representatives of two different ethnic cultures is determined.

Key words and phrases: linguistic worldview; concept; concept SAFETY; verbalization of concept; meaning; ethnocultural specificity.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В данной статье болезнь и смерть главного героя рассказа А. П. Чехова «Архиерей» рассматриваются с позиций различных гуманитарных дисциплин: медицины, социологии, философии, литературоведения. Авторы интерпретируют поведение архиерея во время болезни как проявление бессознательной суицидальной устремленности, отмечают параллели в судьбах автора и главного героя рассказа.

Ключевые слова и фразы: литературная танатология; Чехов; архиерей; внутренняя картина болезни; философия смерти.

Волков Валерий Вячеславович, д. филол. н., профессор

Волкова Наталья Васильевна, к. филол. н., доцент

Тверской государственный университет

Volk7Valery@yandex.ru; volknat@mail.ru

РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «АРХИЕРЕЙ» В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТАНАТОЛОГИИ[©]

С историко-литературной точки зрения, рассказ «Архиерей», над которым, по словам А. П. Чехова, он работал «лет 15», «является своеобразным завершением многих тем и мотивов предшествующего творчества» [7, с. 454]. И в творческой биографии Чехова «Архиерей» – одно из финальных, итоговых произведений, тоже «своеобразное завершение» художнического пути: непосредственное начало работы над текстом – 1899 год, когда, как Чехов писал позже, он «собирался умирать» (к О. Л. Книппер, 9 января 1903 г.) [Там же, с. 458], первая публикация – в 1902 году, незадолго до смерти. И в «человеческом», экзистенциальном измерении «Архиерей» – исповедальное произведение: внутреннее состояние «преосвященного Петра», связанное с движением от болезни к смерти, явно перекликается с состоянием писателя – физическим и душевным.

Инициального, открывающего рассказ портрета архиерея нет, и это едва ли случайно. В первых же строках – характеристика физического состояния, явно нездорового, то ли от простой усталости, то ли от какой-то болезни: «Преосвященный Петр устал. Дыхание у него было тяжелое, частое, сухое, плечи болели от усталости, ноги дрожали» [24, с. 186]. Естественно думать, что речь идет о сановитом пожилom человеке (о болезни читатель еще не знает – о ней позже, через несколько страниц). Но если подсчитать, опираясь на имеющиеся в рассказе биографические данные, то выясняется, что архиерею всего... сорок один год. Как и Чехову.

«Возраст героя, – пишет А. С. Собенников, – легко вычислить: ему было тридцать два года, когда он уехал за границу, плюс восемь лет там, плюс один год, который прошел после возвращения (с матерью он не виделся 9 лет)» [20, с. 62]. Выходит, что архиерей – ровесник Чехова; когда он заканчивал «Архиерея», ему тоже было 41 (рассказ написан в 1901 году). «Возможно, это случайное совпадение, может быть, и нет. Не ставил ли Чехов знак, метку: герой равен автору?» [Там же, с. 63]. Несомненно, ставил – в плане родства внутреннего состояния, и не только физического.

Существо этого внутреннего состояния – предчувствие смерти, неосознаваемое желание смерти и приуготовление к ней. Тем самым, рассказ «Архиерей» оказывается в ряду *литературной танатологии*, что требует специфических подходов к исследованию его содержательности.